После прочтения нескольких других статей Пэй Янь убрал свой мобильный телефон:

- Этот способ раскрутить кого-то на самом деле ничего не даст, так как большинство пользователей Сети скоро забудут об этой проблеме. На самом деле меня не волнует какая бы то ни было известная актриса, поскольку это ниже моего достоинства.

Хотя Пэй Янь преуменьшал это, после того, как он произнёс эту фразу, он немедленно опустил голову и отправил сообщение своему помощнику, проинструктировав его, что они больше не будут сотрудничать с этой конкретной актрисой после этого инцидента. Для актёров нормально играть роль даже в обычной жизни, чтобы утвердиться, но даже для обычных людей такая бесстыдная погоня за влиянием неприлична. У человека должен быть, по крайней мере, итог.

После того, как они допили чай после еды, Хуа Цзинь и Пэй Янь вышли из своей отдельной комнаты и прошли во внутренний двор, украшенный разноцветными огнями, которые красиво сияли в ту ночь.

- Эти фонари... - Хуа Цзинь внимательно осмотрела их: - Некоторые из них, кажется, ручной работы?

Сам Пэй Янь пытался разглядеть фонари, но не мог разглядеть никаких различий между теми, которые были сделаны вручную, и теми, которые не были.

"Может быть, только люди, которые также занимались традиционными искусствами, могут развить внутреннюю интуицию, чтобы иметь возможность увидеть различия в этом".

- Мистер Пей действительно такой интересный. Сопровождать подругу, чтобы насладиться огнями?

Когда Хуа Цзинь оглянулась, она увидела мужчину в очках и костюме, идущего к ним. Когда человек подошёл достаточно близко, Хуа Цзинь смогла разглядеть, что мужчине было около шестидесяти лет, и у него был очень серьёзный вид, что заставило её подумать, что он "выдающийся джентльмен".

Людям такого типа обычно трудно испытывать неприязнь к кому-то одному, но, следовательно, было также трудно чувствовать близость. Она наклонила голову, чтобы посмотреть на Пэй Яня, который всё ещё выглядел таким же равнодушным, как и всегда, как будто старика, подошедшего к ней, вообще не существовало.

Наряду с безразличием Пэй Яня, атмосфера между ним и этим мужчиной постепенно становилась всё более холодной и неловкой.

Этот серьёзный мужчина, казалось, совсем не возражал против холодности Пэй Яня и подошёл

ближе, прежде чем кивнуть в сторону Хуа Цзинь:

- Ты кажешься немного незнакомой, так что, вероятно, ты впервые приходишь в это место, да? Это редкая возможность, так что позволь господину Пэю чаще сопровождать тебя.

Хуа Цзинь почувствовала, что в том, что он сказал, было что-то немного не так, как будто он издевался над ней за то, что она никогда не была здесь раньше, но он также, казалось, пытался свести с ней Пэй Яня. Человек, который кажется порядочным и серьёзным, но на самом деле любит говорить о статусе и иерархии. Хуа Цзинь уже сталкивалась со многими из этих типов раньше из-за своей работы, поэтому она знала, что если она не хочет вступить в конфликт с одним из них, и для неё лучше просто продолжать улыбаться.

- Разве я не слышал, что единственный отпрыск семьи господина Сюя, Мяо Мяо, недавно был заключён в тюрьму? Хотя, я не совсем уверен, что его уже освободили? - губы Пэй Яня изогнулись в насмешливой улыбке: - Подростки, конечно, невежественны. Возможно, если он останется там подольше, это позволит ему созреть быстрее?

- Спасибо за заботу, - судя по выражению лица господина Сюя, он едва мог и дальше контролировать себя, но прежде, чем он смог взорваться от гнева, господин Сюй быстро вежливо улыбнулся ей, после чего развернулся и неторопливо ушёл

- Этот человек...

- Семья Сюй не из хороших, - Пэй Янь смог скрыть своего отвращения, когда продолжил: - Около трёх месяцев назад маленький ублюдок из семьи Сюй участвовал в дрег-рейсинге со своими друзьями по всему городу, даже игнорируя светофоры. Во время гонки второй сын семьи Чэнь каким-то образом понял, что что-то не так, поэтому он намеренно врезался на своей машине в ограждение, но ублюдок Сюй проехал на красный свет, в результате чего пешеход, переходивший дорогу, попал прямо в отделение неотложной помощи. Хотя жертва не умерла, он потерял обе ноги. Это отродье было испорчено семьей Сюй до такой степени, что они слепо покрывали его, даже если он был явно неправ. Если бы не тот факт, что инцидент стал вирусным, поэтому они не смогли подавить возмущение общественности, и что жертва не захотела урегулировать дело во внесудебном порядке, как семья Сюй могла позволить, чтобы их драгоценный саженец был заперт в тюрьме? - Пэй Янь усмехнулся: - Эти люди могут одеваться прилично, но то, как они справились с этой ситуацией, показало, насколько они грязны на самом деле. В будущем ты будешь сталкиваться с ними чаще. Будь умнее и держись от них как можно дальше. Почему твоё лицо такое бледное? - Пэй Янь заметил, что Хуа Цзинь стала выглядеть несколько болезненной: - Ты плохо себя чувствуешь?

- Не беспокойтесь, - сказала Хуа Цзинь, качая головой. - Я просто чувствую, что сбитый пешеход был действительно неудачным.

- Одним из людей, которые возились с этим ублюдком Сюй в тот день, был Чэнь Цзян, хотя он сразу после этого позвонил в полицию. Хотя Чэнь Цзян ни в коем случае не является хорошим человеком, по крайней мере, у него всё ещё есть нижняя черта, которую он бы не переступил:

он не стал бы играть с чужой жизнью, – Пэй Янь фыркнул: – Этот ублюдок Сюй должен благодарить свою счастливую звезду за то, что Чэнь Цзян присутствовал в тот день.

Хуа Цзинь сразу поняла, что имел в виду Пэй Янь. Затем она оглянулась в ту сторону, куда только что ушёл мужчина. У неё вдруг перехватило дыхание:

– Уже поздно, так что, наверное, мне пора идти.

Пэй Янь взглянул на неё и сказал:

– Я провожу тебя.

Когда, наконец, пришло время оплатить счет, Хуа Цзинь обнаружила, что их еда действительно была не слишком дорогой. Она повернулась, чтобы посмотреть на Пэй Яня, который прислонился к двери, снова самодовольно глядя на неё. Его глаза были полны озорства.

После того, как эти двое ушли, сотрудник, отвечающий за оплату, начал сплетничать с другим сотрудником:

– Я никогда не ожидал, что произойдёт нечто подобное. Это первый раз, когда он ужинает здесь с женщиной-компаньонкой. У него, очевидно, есть VIP-членская карточка, и всё же он заставил свою спутницу заплатить за всё. Господин Пэй уже настолько богат, что ему вообще не нужно экономить деньги.

– Вот почему у него до сих пор нет девушки, – ответил другой сотрудник, подсчитывая продажи. – Никто не может спасти мужчину, который одинок по собственному выбору.

* * *

Пока Хуа Цзинь сидела в машине Пэй Яня, она получила сообщение от Тань Юань.

[Тань Юань]: Хуа Хуа, это господин Пэй, твой друг?

[Великолепные многослойные цветы]: Кое-кто в настроении посплетничать. Кажется, ты уже в порядке.

[Тань Юань]: Не так давно ты сказала, что поддержишь меня. Прошло всего несколько часов, но теперь тебе не нравится, когда я вмешиваюсь?

[Великолепные многослойные цветы]: Я знаю, что ты делаешь это только потому, что тебе не всё равно. Не волнуйся. Я в курсе.

[Тан Юань]: Основываясь на моём более чем двадцатилетнем опыте просмотра телевизионных драм, каждый второстепенный персонаж, который говорит, что он что-то знает, в конечном итоге попадает в яму.

[Великолепные многослойные цветы]:

Автору есть что сказать:

Пэй Янь:

- Мужчина должен говорить великодушно, но при этом внимательно следить за своей чековой книжкой.

<http://tl.rulate.ru/book/78677/2716717>